

Вырезка из газеты

ЛЕНИНГРАДСКАЯ

ПРАВДА

6 ИЮН 1964

от

Ленинград

Газета №

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР — В СТОЛИЦЕ

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

МОЖНО без преувеличения сказать, что гастроли ленинградцев стали заметным событием столичного театрального сезона. И огромный интерес, проявленный москвичами к спектаклям, естествен и закономерен.

Ленинградский Большой драматический театр им. М. Горького — умный, тонкий, темпераментный собеседник. Он говорит с массовой аудиторией, а у вас всегда остается ощущение, что обращается театр непосредственно к вам. А это верный признак подлинного искусства!

Театр верит в то, что человек добр, прекрасен, талантлив. Это действительная, воинствующая любовь, которая предполагает яростный бой со всем бездарным, нечистым, преступным — всем, что мешает человеку, мешает жить, творить.

И именно поэтому современная грузинская комедия «Я, бабушка, Илино и Илларион» естественно соседствует в его репертуаре с антифашистской пьесой Брехта «Карьера Артуро Уи», а горьковские «Варвары» — с «Поднятой целиной» Шолохова.

Перед нами замечательный театр, вызывающий своей работой глубокое уважение и искреннюю благодарность.

Леонид ЗОРИН, драматург

АКТЕРСКИЕ ПОБЕДЫ

ХОЧЕТСЯ выразить свою признательность двум исполнителям спектаклей, привезенных в Москву. Это Е. Лебедев в роли Артуро Уи и С. Юрский — торговец цветами Дживола из спектакля «Карьера Артуро Уи», старик Илино в «Я, бабушка, Илино и Илларион».

Роль Артуро Уи чрезвычайно сложна. Это не намек на Гитлера, а почти прямой политический портрет, сделанный художником, ненавидящим оригинал. Сложность задачи артиста заключается прежде всего в том, что надо сыграть персонажа, которого знает весь мир, открыть в нем новые неизвестные качества, сыграть труса, способного на истерические провалы решительности, дурака, который на протяжении всей пьесы одурачивает политиканов всех родов и видов.

Надо сказать, что актер Е. Лебедев решил все огромное количество противоречивых задач, вставших перед драматургом, перед режиссурой. Я впервые познакомился с Лебедевым в этом спектакле и теперь никогда не забуду его как актера.

С. Юрский, выступивший в двух ролях, блестящ в обоих. Вот Дживола — торговец цветами, прямой прототип Геббельса. Надо сказать, что карикатуристы всего мира упростили его облик до хромоногой запятой, по которой читатели молниеносно угадывали фашиста, сподвижника Гитлера. Юрский вслед за Брехтом тонко разобрался в этой «запятой», показал человека не просто ничтожного, но и чрезвычайно ловкого, осмотри-

тельного, решительного, способного действовать быстро и точно, в особенности, когда речь идет о спасении собственной шкуры. Причем совершенно удивительно, что столь молодой Юрский, для которого Геббельс не был ежедневным персонажем газет, как для нас, людей старшего поколения, сумел дать не только внешний облик князя лжи Германии, но и очень тонко нарисованный внутренний образ.

Мне пришлось видеть превосходный грузинский фильм «Я, бабушка, Илино и Илларион». Большому драматическому театру пришлось состязаться с великолепными актерами, и там, где это касается Юрского в роли Илино, театр соревнование успешно выдержал.

Мне за два вечера подряд довелось увидеть, как один и тот же актер с одинаковой убедительностью играет и полный эгоизм, и необычайную доброту, ежедневную измену сообщнику, и верность друзьям, и способность интересоваться всем миром, и погруженность в сплошную корысть. И в обоих случаях артист создает убедительные характеры.

Режиссуру Г. А. Товстоногова я высоко ценю. И даже в этих двух спектаклях (он не является их непосредственным постановщиком) весьма ощутима его воля, умение выбирать режиссера для пьес на сцене своего театра. Это одна из самых сложных задач, стоящих перед художественным руководителем театрального коллектива.

Борис СЛУЦКИЙ,
поэт

Праздник для москвичей

КАЖДАЯ встреча с Ленинградским театром имени М. Горького — праздник для москвичей. Каждая новая постановка этого прославленного коллектива открывает все новые возможности великолепной труппы и ее руководителя Георгия Товстоногова.

Товстоногов — художник, которому одинаково доступны любые жанры: трагедия, психологическая драма, комедия, водеvil. Главная цель Товстоногова-режиссера — проникновение в художественную сущность замысла автора. Однако, как ни превосход-

но умение Товстоногова перевоплощаться в того или иного драматурга, режиссер не становится подражателем, не утрачивает собственного лица. В любом спектакле мы с одинаковой глубиной постигаем автора и вместе с тем явственно ощущаем отношение и нему режиссера-постановщика, его художественную манеру и индивидуальный стиль.

Мне понравились все спектакли, показанные в Москве. Особенно восхитили и удивили некоторые актерские работы. (Очень трудную задачу поставил перед собой театр, взявшись

за воплощение шолоховских героев. И надо сказать, справился с ней отлично). Меня потрясла игра исполнителей — Е. Лебедева в роли деда Щукаря и П. Луспекава — Нагульнова. Это значительные актерские достижения, а что касается всего спектакля в целом, то его прочтению театром неизмеримо выше всех остальных сценических интерпретаций Шолохова, которые мне довелось видеть в других постановках.

Исидор ШТОК,
драматург

(СПИ)